

Навозный жук

Автор:

Ганс Андерсен

Навозный жук

Ганс Христиан Андерсен

«Лошадь императора удостоилась золотых подков, по одной на каждую ногу.

За что?..»

Ганс Христиан Андерсен

Навозный жук

Лошадь императора удостоилась золотых подков, по одной на каждую ногу.

За что?

Она была чудо как красива, с тонкими ногами, умными глазами и шелковистой гривой, ниспадавшей на её шею длинной мантией. Она носила своего господина в пороховом дыму, под градом пуль, слышала их свист и жужжание, и сама отбивалась от наступавших неприятелей. Она защищалась от них на жизнь и смерть, одним прыжком перескочила со своим всадником через упавшую лошадь врага и тем спасла золотую корону императора и самую жизнь его, что подороже золотой короны. Вот за что она и удостоилась золотых подков, по одной на каждую ногу.

А навозный жук тут как тут.

– Сперва великие мира сего, потом уж малые! – сказал он. – Хотя и не в величине собственно тут дело!

И он протянул свои тощие ножки.

– Что тебе? – спросил кузнец.

– Золотые подковы! – ответил жук.

– Ты, видно, не в уме! – сказал кузнец. – И ты золотых подков захотел?

– Да! – ответил жук. – Чем я хуже этой огромной скотины, за которую ещё надо ухаживать? Чисть её, корми да пои! Разве я-то не из царской конюшни?

– Да за что лошади дают золотые подковы? – спросил кузнец. – Вдомёк ли тебе?

– Вдомёк? Мне вдомёк, что меня хотят оскорбить! – сказал навозный жук. – Это прямая обида мне! Я не стерплю, уйду куда глаза глядят!

– Проваливай! – сказал кузнец.

– Невежа! – ответил навозный жук, выполз из конюшни, отлетел немножко и очутился в красивом цветнике, где благоухали розы и лаванды.

– Правда, ведь, здесь чудо, как хорошо? – спросила жука жесткокрылая Божья коровка, вся в чёрных крапинках. – Как тут сладко пахнет, как всё красиво!

– Ну, я привык к лучшему! – ответил навозный жук. – По-вашему, тут прекрасно?! Даже ни одной навозной кучи!..

И он отправился дальше, под сень большого левкоя; по стеблю ползла гусеница.

– Как хорош Божий мир! – сказала она. – Солнышко греет! Как весело, приятно! А после того, как я, наконец, засну или умру, как это говорится, я проснусь уже бабочкой!

– Да, да, воображай! – сказал навозный жук. – Так вот мы и полетим бабочками! Я из царской конюшни, но и там никто, даже любимая лошадь императора, которая донашивает теперь мои золотые подковы, не воображает себе ничего такого. Получить крылья, полететь!? Да, вот мы так сейчас улетим! – И он улетел. – Не хотелось бы сердиться, да поневоле рассердишься!

Тут он бухнулся на большую лужайку, полежал, полежал, да и заснул.

Батюшки мои, какой припустился лить дождь! Навозный жук проснулся от этого шума и хотел было поскорее уползти в землю, да не тут-то было. Он барахтался, барахтался, пробовал уплыть и на спине и на брюшке – улететь нечего было и думать – но всё напрасно. Нет, право, он не выберется отсюда живым! Он и остался лежать, где лежал.

Дождь приостановился немножко; жук отмигал воду с глаз и увидел невдалеке что-то белое; это был холст, что разложили бабы белить; жук добрался до него и заполз в складку мокрого холста. Конечно, это было не то, что зарыться в тёплый навоз в конюшне, но лучшего ничего здесь не представлялось, и он остался лежать тут весь день и всю ночь, – дождь всё лил. Утром навозный жук выполз; ужасно он сердит был на климат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.me/ru/gans-hristian-andersen/navoznyy-zhuk>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)